

Г. А. АШУРОВ, М. Д. ДИНОРШОЕВ

О ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ АХМАДА ДОНИША

Ахмад Дониш был не только писателем, поэтом, каллиграфом, художником и астрономом, но и самым выдающимся таджикским философом и социологом эпохи позднего феодализма. В его трудах большое значение придается таким вековым общечеловеческим проблемам, как вопрос об изначальности или сотворенности мира, отношении души к телу, о произволении и свободе воли, возможности познания мира и т. д. Однако анализ сочинений мыслителя показывает, что в решении и трактовке этих вопросов он не пошел дальше своих классических предшественников и не дал чего-либо нового. В области социологии же он намного опередил своих предтеч и основал в истории таджикской философии новое направление — просветительскую социальную философию. На этом вопросе остановимся подробнее.

Формирование просветительской социальной философии Ахмада Дониша относится к 70-м годам XIX в. Социально-политической базой ее становления были экономические и политические условия Бухарского эмирата второй половины XIX в. и русская действительность того же периода, которую Ахмад Дониш наблюдал во время трехкратного пребывания в России.

Теоретическими же ее источниками служили гуманистические традиции социально-философской мысли от Фараби и Ибн-Сины, Ибн-Мискавейха и Али Хамадони до Джалолиддина Давони и Бедиля, а также русская передовая культура, с которой Ахмад Дониш познакомился во время своих поездок в Петербург. Его идеи о просвещенном монархе, о справедливости, отеческом отношении монарха к подданным, защите их прав и обеспечении благополучия oweяны той гуманистической традицией, которая веками культивировалась многими передовыми мыслителями. Ознакомление с передовой русской культурой (через переводчика Министерства иностранных дел России Казимбека Абиддинова, ознакомившего Ахмада Дониша с политической жизнью России и Европы, принципами государственного управления и социального строя передовых стран; П. И. Пашино, сотрудничавшего в журнале «Современник» и находившегося в дружественной переписке с Н. А. Добролюбовым и Н. А. Некрасовым; В. Григорьева — востоковеда и председателя Пограничной комиссии Министерства внутренних дел России) укрепило в Донише идеи рационализма и демократизации общества.

Размышления же над исторической действительностью Бухарского эмирата и наблюдения над политическим строем России привели просветителя к идее реформы эмирата на основе разума и справедливости, а затем и к идее его свержения. Влияние бухарской и российской

ской действительности на формирование его взглядов признавал и он сам: «Я напишу трактат, в котором будут указаны порядки управления и узбекские, и русские».¹ Итак, просветительская социальная философия Ахмада Дониша формировалась не в стороне от общего пути развития социальной мысли, исторического развития таджикского народа и сопредельных стран (главным образом России), а в тесной связи с ними. Она есть результат прямого и непосредственного развития гуманистической социальной мысли в Средней Азии и Иране, усвоения передовой русской культуры (в известных пределах) и размышлений просветителя над исторической действительностью Бухарского эмирата в России.

Формировавшаяся в 70-е годы XIX в. просветительская социальная философия Ахмада Дониша в своем развитии прошла два этапа.

Первый этап охватывает 70—80-е годы XIX в. Плодом этого периода творчества мыслителя является «Наводир-ул-вакое» (Редкие события), четырнадцать из двадцати трех глав (по списку В-716, хранящемуся в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР) которого посвящены различным философским проблемам. Однако для понимания просветительской социальной философии Ахмада Дониша этого периода особо важное значение имеет пятнадцатая глава «Наводир-ул-вакое» — «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» (Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи), которая, хотя логически и связана с общим содержанием книги, тем не менее представляет собой самостоятельное сочинение. Написана она в конце 1873 — начале 1874 г., т. е. в период третьей поездки Ахмада Дониша в Петербург: «В это время (т. е. 21 февраля 1874 г. — Г. А., М. Д.) мы, имея разрешение вернуться из Петербурга, прибыли в Ташкент. До приезда губернатора и прибытия подарков и приветствий падишаха мы около двух месяцев оставались в Ташкенте, и я до отъезда из Ташкента закончил «Рисолаи низомия» (Трактат о порядке), который начал еще в дороге».²

Как видно из «Трактата о порядке цивилизации и взаимопомощи», известного в исследовательской литературе как «Политический трактат», просветительская социальная философия А. Дониша по своей мировоззренческой сущности в этот период была идеалистической, по значению — гуманистической, по общественным функциям — идеологией крестьянства, а по характеру — либерально-реформистской. Ее исходный принцип — это идеалистическое представление о решающей роли личности (царей, правителей) в истории; представление о том, что царь — наместник бога на земле. «Знай, — писал А. Дониш, — что управление страной — это великое дело и выполнение роли наместника Всевышней истины».³ А. Дониш был уверен, что историческое развитие общества и благополучие народа главным образом и прежде всего зависит от личных качеств и политики царя. Поэтому на данном этапе развития своих идей он не отвергает эмира и эмирата, а пытается при помощи предложенной им реформы улучшить личные качества владыки и эмирский строй, с тем чтобы они могли обеспечить благополучие подданных и благоустройство страны. Вот почему

¹ Цит. по кн.: Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. Сталинабад, 1961, с. 284.

² احمد دانش . رساله يا مختصري از تاريخ سلطنت خاندان منگيه . استالين اباد ، ۱۹۶۰ ، ص ۱۵۲ .

³ احمد دانش . رساله در نظم تمدن و تعاون . دوشنبه ، ۱۹۷۶ ، ص ۱۷ .

его живо волновал вопрос: каким должен быть эмир? Уже в ответе на этот вопрос ясно вырисовывается просветительская позиция мыслителя: эмир должен быть справедливым и человечным при вынесении решений, своевременно (не заставляя ждать) удовлетворять нужды подданных, быть бережливым и воздержанным при расходах, без чего нет справедливости; он обязан не нарушать законы шариата, не двурушничать при вынесении решений, не отделять высокомерием народ от себя, постоянно заботиться о безопасности страны и народа, приближать к себе и назначать на государственные посты людей честных, избегая и изгоняя корыстолюбивых, знать об измене и притеснении чиновниками и правителями подданных и наказывать их. «Султан, — пишет А. Дониш, — является как бы садовником. Всевышний дает мировой сад такому человеку, который может держать сад в цветущем состоянии. **Не имеет значения безбожник такой человек или верующий.** Важно, чтобы садовод был мужем, знающим дело благоустройства сада».⁴ Эти требования к личности эмира, в которых четко просматривается забота мыслителя о благе народа, являющаяся одной из главных черт просветительства, — не абстрактные, не вневременные формулировки, а положительное отражение отрицательной истории и отрицательных деяний эмиров мангитской династии, бездарная политика которых была одной из причин глубокого упадка экономики и культуры страны. А. Дониш, выдвигая эти требования к личности эмира, пытался как-то образумить **деспотических** владык «благородной» Бухары и оградить народ от их произвола. Однако Ахмад Дониш прекрасно понимал, что благополучие народа и благоустройство страны зависят не только от одного эмира, а от всего государственного строя, от всего **чиновничьего** аппарата. Поэтому он считал, что «если правители и чиновники государства будут тиранами, а царь справедливым, все равно города разрушатся, подданные будут питать отвращение к государству, разорятся села и деревни, так как жестокость чиновников в действительности проявляется не без ведома царя и все делается с его согласия».⁵ Вот почему Ахмад Дониш настоятельно советовал эмиру назначать на правительственные должности людей благородных, честных и справедливых, дабы исключить зло и насилие и оградить страну от разрушений.

Теорию определяющей роли царей, правителей и государственной политики в историческом развитии Ахмад Дониш настойчиво проводил и в «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» (Краткой истории мангитских эмиров Бухары), знаменующей собой второй этап в развитии его просветительской социальной философии. Мыслитель полагал, что умные и деловые падишах и визирь способствуют процветанию страны, а глупые и бездарные падишах и визирь — ее разрухе. Поэтому все причины экономического, политического, духовного и военного упадка Бухары второй половины XIX в. он искал в личности ее правителей и неоднократно указывал, что «если глубже вникнешь, то поймешь, что упадок и разруха в этом государстве произошли из-за глупости падишаха и визиря».⁶ Это в своей сущности субъективно-идеалистическая трактовка исторического раз-

⁴ Цит. по кн.: Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии, с. 294.

⁵ احمد دانش . رساله در نظم تمدن و تعاون . ص ٤٨ .

⁶ احمد دانش رساله . يا مختصري از تاريخ سلطنت خاندان مغتیه .

• ص ١٦٠ ١٦١ ٢٧

вития и прогресса, несостоятельность которой доказана неоднократно. Однако, будучи ошибочной, эта позиция Ахмада Дониша, небезосновательна. Политической ее основой является монархический, абсолютистский строй, веками господствовавший в Бухарском эмирате и приводивший не одно поколение философов к мысли об определяющей роли правителей в развитии общества. Социальной базой этого учения была застойность развития производительных сил и неразвитость общественных отношений бухарского общества, не позволившие мыслителям за субъективными факторами исторического развития увидеть его истинные материальные движущие силы. С гносеологической же точки зрения, исторический идеализм Ахмада Дониша обусловлен абсолютизацией роли субъективного фактора в историческом развитии. Немалую роль в сохранении и поддержании субъективно-идеалистической трактовки истории играло вековечное господство ислама, в который Ахмад Дониш веровал до последних дней своих. Все это говорит о том, что исторический идеализм Ахмада Дониша есть продукт той эпохи, сыном которой он являлся.

Хотя движущей силой истории А. Дониш и считает выдающиеся личности — царей и правителей, тем не менее он убежден, что истинным создателем материальных ценностей, и следовательно, благоустройства и процветания страны является народ, что «если основой государства является правосудие и справедливость царя, то опорами его являются войско, подданные и богатство».⁷

Этим самым Ахмад Дониш значительно корректировал философские основы своего просветительства в аспекте реалистического понимания движущих сил истории. Эта коррекция и реализм наиболее четко выражены и в его тезисе о том, что «благочестивые поступки не могут заполнить пустого желудка человека, не имеющего определенной профессии. Много раз мы видели, что с неба кроме дождя и снега ничего не падает, а они (фанатики и бездельники, — Г. А., М. Д.) ожидали, что с неба будут сыпаться зерна».⁸

Он близко подходил к пониманию роли труда и людей труда в жизни общества и предостерегал: «кто **будет только** молиться богу, того встретят утомительные затруднения и он погибнет от неутолимого голода».⁹ Эти тезисы являются ключом к пониманию всей системы общественно-политических взглядов мыслителя, изложенных в «Политическом трактате» — от проникновенной заботы о благе подданных, процветании страны до реформы всей политической системы эмирата, функций и задач государства. В трактовке и понимании этих вопросов, а также тех мер, которые Ахмад Дониш предлагал осуществить для процветания страны, с наибольшей силой и проявляется просветительский, гуманистический дух его социальной философии.

Какие же меры предлагал Ахмад Дониш для защиты и благосостояния подданных, а также процветания страны?

Он доказывал, что народ достигнет благосостояния, а страна процветания при осуществлении следующих пяти принципов: первый — страной должен управлять сильный, но справедливый царь, ибо если царь слаб, да еще и притеснитель, то враги нападут и разгромят страну, а народ не поддержит такого царя; второй — в государственном

⁷ احمد دانش . رساله در نظم تمدن و تعاون . ص ۴۹.

⁸ Цит. по кн.: Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии, с. 302.

⁹ Там же, с. 303.

аппарате должны работать честные и справедливые люди, ибо если правители деспоты, то страна разрушится и придет в упадок; третий — в стране должно быть хорошо поставлено врачебное дело, без этого по различным причинам умрет много населения, вследствие чего расстроится общество и меньше будет прибывать людей из других стран, опасаясь болезней и смерти; четвертый — народ страны должен быть добрым, приветливым, щедрым и великодушным, он должен обеспечить нормальные условия жизни для прибывших из других стран, что способствует укреплению общества; пятый — в стране должна быть хорошо поставлена ирригационная система. «Эти пять условий, — пишет Ахмад Дониш, — суть атрибуты культурного общества».¹⁰ Высокое значение и глубину этих мер можно понять, если вспомнить, что в Бухарском эмирате совершенно отсутствовало правосудие, эмир и правители все дела совершали по своему усмотрению и произволу, что в стране не имели ни малейшего понятия о медицинском обслуживании и сохранении здоровья населения, абсолютно была запущена некогда разветвленная и развитая ирригационная система, от которой в Бухарском эмирате — в стране поливного земледелия — в значительной мере зависело и благосостояние народа, и благоустройство страны. Ахмад Дониш, придавая особое значение последней мере — налаживанию ирригационной системы, необходимой не только для развития сельского хозяйства, но и для сохранения здоровья населения (употребляемая бухарцами вода из хаузов нередко становилась причиной различных болезней, в том числе ришты, которой страдали местные жители), постоянно предпринимал шаги к ее реализации, предлагая эмиру провести канал из Амударьи, для орошения земель ханства. Но эмир не внял этому разумному совету, и после присоединения в 1868 г. Самарканда к России водная проблема Бухарского ханства еще более усугубилась, ибо царское правительство решило отпустить эмирату лишь 1/3 воды Зеравшана.

О значении ирригации Ахмад Дониш писал, что если в государстве не будет достаточных запасов водных ресурсов, то «в скором времени наступит разруха, ибо невозможно будет заниматься земледелием, невозможно станет жить человеку и содержать скот..., жители гор и деревень могут заниматься земледелием лишь там, где есть вода и растительность, а если эмир не проявит заботы о воде и не наведет порядка, то конечно за короткий срок народ переселится на другие земли, уйдет к другим горам, где есть хоть немного воды и растительности».¹¹ В связи с этим вспоминаются слова К. Маркса, указывающего, что в Азии «урожай также зависит от хорошего или дурного правительства, как в Европе — от хорошей или дурной погоды».¹²

В целях экономического и культурного развития страны и обеспечения благосостояния подданных Ахмад Дониш наряду с названными мерами считал необходимым создание фонда для развития ремесел и торговли. При этом он исходил из того, что без всестороннего развития ремесел (земледелия в том числе) и торговли невозможно ни процветание государства, ни благосостояние подданных. В этих же целях он предлагал разработку и использование богатств недр, в отношении которых Бухаре, по его мнению, без всякого сомнения, принадлежит первое место». Мыслитель был уверен, что если государствен-

¹⁰ احمد دانش . رساله در نظم تمدن و تعاون . ص ۴۹.

¹¹ Цит. по кн.: Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии, с. 286.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 9, с. 133.

ная казна обогатится за счет добычи богатств недр, то можно сократить количество налогов, собираемых с крестьян и ремесленников. Но, зная, что бухарцы в силу векового засилия схоластического преподавания не имеют ни малейшего представления о горной науке и горном деле, А. Дониш предлагал эмиру Абдулахаду просить русское правительство помочь в разработке полезных ископаемых страны. Однако эмир даже и в мыслях не допускал такого дерзновения.

Гуманистическое значение просветительства Ахмада Дониша особенно ярко проявляется в его предложении о создании пенсионного фонда для нетрудоспособных. «Одними из потребителей казны, — писал Ахмад Дониш, — являются бедняки и несчастные. Они те, кто из-за немощности, старости и бедности не в состоянии добыть себе повседневное пропитание и неспособны к действию. Всевышний бог расходы на их пропитание возложил на казну, дабы они не погубились, ... не мешали другим, не стали тяжелым бременем для них и не беспокоили их».¹³ Но и этому его предложению в эпоху эмирата не суждено было осуществиться.

Гуманистическим принципом Ахмад Дониш руководствовался и при решении вопроса о взаимоотношениях правителя и подданных, государства и подданных. Он считал, что царь и государство нужны для того, чтобы обеспечить спокойствие народа, оградить его от внешних и внутренних врагов, от зла и насилия чиновников, предоставить ему все необходимые средства для ведения хозяйства. Только в этом случае правитель имеет право обложить подданных налогами, и те обязаны вносить их в казну. В противном же случае, он не имеет никакого права на обложение подданных налогами, а подданные вправе не платить налоги, незаконно возложенные на них. При этом никто из них не становится ни смутьяном, ни вероотступником.¹⁴

Эти и ряд других положений и выводов мыслителя свидетельствуют о том, что он близко подходил к правильному пониманию обязанностей правителей и государства перед гражданами, а также обязанностей и прав граждан перед государством.

В просветительской социальной философии А. Дониша важное место занимают проблемы политического строя эмирата. С его точки зрения, государство необходимо для обеспечения интересов народа и благоустройства страны. В этом выразился надысторический подход мыслителя в объяснении сущности и функций государства, его понимание исторических и классовых особенностей государства, государственных учреждений и институтов. И тем не менее концепция Ахмада Дониша о сущности и функциях государства для своего времени была прогрессивной. Мыслитель хорошо понимал, что государство эмирского абсолютизма совершенно непригодно для защиты интересов подданных и обеспечения процветания страны. Поэтому он предлагает реформу всего политического строя эмирата.

Важнейшие моменты предлагаемой им реформы заключаются в следующем:

а) для рационального и справедливого управления страной царь обязан учредить посты министра по общим делам, министра по военным делам, министра просвещения, министра иностранных дел и министра финансов;

б) для руководства должностными лицами необходимо назначить раиса, который должен быть всесторонне образованным и знать светские и богословские науки. Если такого всесторонне образованного че-

¹³ احمد دانش . رساله در نظم تمدن و تعاون . ص ۵۴-۵۵.

¹⁴ Там же, с. 89—150.

ловека найти нельзя, — пишет А. Дониш, — то следует назначить двух раисов — одного по делам шариата, другого по делам светских наук;

в) в государственной иерархии учредить пост мушира (советника), вменяя в его обязанности своевременно доводить до сведения царя решения, заявления, рапорты государственных министров и раиса и сообщать им его решения;

г) Ахмад Дониш считал необходимым учредить в системе государства совещательный орган — совет (маджлис), члены которого должны быть назначены эмиром из **представителей всех слоев населения**. «Султану необходимо иметь дом советов, ибо в настоящее время это в порядочных государствах считается важнейшим принципом управления страной»,¹⁵ — писал А. Дониш. В обязанности членов Совета он вменял: каждый день по несколько часов беседовать с народом о благоустройстве областей и делах государства; без боязни докладывать государю решения, единодушно принятые советом, оформлять эти решения в виде закона и претворять в жизнь; члены совета должны быть объективны и принимать решения, не взирая на лица.

Мыслитель считал, что высокие должностные лица и члены совета в своих действиях должны быть полномочными и самостоятельными, чтобы могли вынести решения по тому или иному вопросу (кроме вопросов казни), не спрашивая разрешения эмира. Если иметь в виду, что в эмирате ничего не делалось без санкции эмира, начиная от значительных государственных вопросов и кончая мелочными вопросами повседневной административной и бытовой жизни, то этот тезис был достаточно дерзким, смелым и посягающим на самовластие, самодержавие самого эмира;

д) всем должностным лицам государства необходимо назначить твердую заработную плату. Эта мера была направлена против содержания государственного аппарата за счет подданных, на которых и так тяжелым бременем лежали многочисленные налоги и поборы. По мнению А. Дониша, эти меры должны были сдерживать произвол чиновников при обложении подданных налогами;

е) Ахмад Дониш знал, что без высокообразованных людей, знающих не только канонические, но и светские науки, невозможно говорить ни о разумном управлении государством, ни о благосостоянии подданных, ни о процветании страны, ни об использовании природных ресурсов для нужд народа и государства.

Философ также хорошо понимал, что все эти задачи на основании одних лишь религиозных наук невозможно решить. Поэтому он предлагал наряду с каноническими науками изучать в школах и медресе и светские науки — математику, геометрию, астрономию, литературу, историю, художественное ремесло, каллиграфию и т. д. По существу, это означало реформу системы образования, состоящей из изучения одних лишь религиозных наук.

Определяя историческую значимость предложенной Ахмадом Донишем программы совершенствования политического строя Бухарского эмирата, подчеркнем, во-первых, что в ней в наиболее яркой форме проявился либерально-реформистский характер просветительской социальной философии мыслителя на первом этапе ее развития. Но несмотря на свой либерально-реформистский характер, программа эта была первой в истории среднеазиатских государств попыткой ограничить в какой-то мере вековой эмирский абсолютизм и в возмож-

¹⁵ احمد دانش . رساله در نظم تمدن و تعاون . ص ۳۵۵.

ных для XIX в. границах демократизировать политическую власть бухарского общества.

Во-вторых, эта программа свидетельствует о реалистическом подходе Ахмада Дониша к решению социально-политических проблем: он, в отличие от своих духовных предшественников, не занимается созданием еще одной модели идеального (утопического) государства, а стремится реформировать реально существующую политическую систему в духе требований места и времени.

В-третьих, вся программа реформы политического строя эмирата преследовала цель утвердить в стране справедливость, законность и избавить подданных от произвола чиновников, что свидетельствует о высоком гуманистическом назначении просветительства А. Дониша.

Разумеется, ни одно из программных предложений Ахмада Дониша по реформе и усовершенствованию политической системы эмирата принято не было. Более того, сам мыслитель из-за «Политического трактата» оказался в опале и подвергся преследованиям. Но это никак не могло воспрепятствовать распространению идей «Политического трактата» среди свободомыслящих умов «благородной Бухары». Идеи эти, проникнув в сознание передовой части интеллигенции эмирата, дали толчок возникновению впоследствии целой школы просветительства.

Таковы основные моменты социальной философии А. Дониша в 70—80-е годы XIX в. Отсюда следуют выводы.

1. Критика Ахмадом Донишем прогнившего политического и социального строя Бухарского эмирата, по существу, была критикой общественно-экономической системы феодализма.

2. Хотя в «Политическом трактате» Ахмад Дониш открыто и прямо не говорит о смене феодальных общественно-экономических порядков, тем не менее его программа социально-политических реформ эмирата была антифеодальной, и ее осуществление и реализация, безусловно, привели бы к отмене многих феодальных установлений. Вот почему эта программа была отвергнута эмиром — первым и главным феодалом Бухарского ханства.

3. Просветительская социальная философия Ахмада Дониша отстаивала интересы крестьянства, ремесленников, всех трудовых слоев общества. По своему смыслу и общественным функциям она была идеологией трудового народа. Вся программа социально-политических реформ, разработанная А. Донишем на ее основе, была направлена на защиту интересов крестьянства и ремесленников, преследовала цель благоустройства и процветания страны на благо народа.

Отстаивая реформу народного образования, в том числе обязательное изучение светских наук, установление конституционной монархии, реформу государственного аппарата по русскому образцу, налаживание культурных дипломатических отношений со странами мира и т. д., Ахмад Дониш пропагандировал европейские формы жизни.

Все это роднит просветительскую социальную философию А. Дониша 70—80-х годов с русским (а через него и с европейским) просветительством, основные черты которого В. И. Ленин определил следующим образом: 1) вражда «...к крепостному праву (т. е. к феодализму. — Г. А., М. Д.) и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области», 2) «...защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России»; 3) «...отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян..., искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние и

искреннее желание содействовать этому».¹⁶ Однако Ахмад Дониш был сыном своей эпохи и своей страны. И поэтому его просветительская социальная философия 70—80-х годов XIX в. характеризуется рядом особенностей, обусловленных душной атмосферой Бухарского эмирата. К ним относятся:

1. Реформистский характер просветительства мыслителя, обусловленный неспособностью крестьянства самостоятельно решить задачу преобразования общественного строя. Это обстоятельство вынудило Дониша все надежды по переустройству общества возложить на реформу сверху.

2. Идеализм как в объяснении природы, так и в объяснении истории, который был следствием сильного упадка производительных сил общества, естественных наук, религиозного засилия, неразвитости общественных отношений. Это последнее обстоятельство (т. е. неразвитость общественных отношений) вынуждало А. Дониша «решение общественных задач, еще скрытое в неразвитых экономических отношениях..., изобретать, создавать из головы»,¹⁷ что не могло не привести его к идеалистическим выводам.

3. Аппеляция к религии ради установления справедливости и правосудия. Однако кто знаком с историей Бухарского эмирата, без труда поймет, что в тех условиях Ахмад Дониш не мог выступать иначе, как облекая свое учение в религиозную форму.

В связи с этим следует подчеркнуть, что религиозная окрашенность была специфической чертой не только просветительства Ахмада Дониша, но и всего восточного просветительства, в том числе просветительства Саиди Джамолиддина Афгани, Кавакиби, Абдо и др. Это было обусловлено тем, что и в странах мусульманского Востока, особенно в Бухарском эмирате, «чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей, поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной форме».¹⁸

Второй этап в развитии просветительской философии Ахмада Дониша начинается в начале 90-х годов XIX в. Изменения, которые произошли в его взглядах за время после написания «Политического трактата», изложены в его историческом труде «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» (Краткая история мангитских эмиров Бухары), написанном в 1895—1897 гг. К числу самых серьезных и существенных изменений его просветительской позиции прежде всего относится отказ от реформизма и приближение к революционному демократизму. В силу исторических обстоятельств он понял, что убедить эмиров построить справедливое общество невозможно, что морально-религиозные проекты преобразования Бухарского эмирата несбыточны. Ахмад Дониш писал: «Те, кто будут здравствовать, в будущем увидят, как все богатства и имущество, которые государство и богачи собрали в государственную казну путем зла и насилия, станут провиантом «неверных» и добычей «грешников». Командующие войсками эмира сдадут свои головы виселице, а эмиры и правители навсегда будут пленены народом, окажутся обездоленными и в вечной нужде... В дальнейшем власть в Мавераннахре также не останется в руках этого племени. Будет великая битва и произойдут изумительные изменения».¹⁹

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2, с. 519.

¹⁷ Энгельс Ф. Анти-Дюринг, М., 1952, с. 242.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21, с. 314.

¹⁹ احمد دانش . رساله يا مختصري ، ۱۹۶۰ ، ص ۱۷۲ .

Правда, Ахмад Дониш эти изменения обуславливал **астрологическими** причинами. И прибегал он к этому способу аргументации, по всей вероятности, для того, чтобы устроить правителей «благородной» Бухары небесными карами и таким путем склонить их к проведению соответствующих социальных реформ. При более внимательном изучении исторической «Рисолы» нетрудно, однако, заметить, что он к этим выводам вполне мог прийти на основе анализа общественного состояния Бухарского эмирата. Не исключено, что дело так и обстояло, а апелляция к астрологии есть всего лишь тактический маневр, чтобы отвести от себя гнев «духовных отцов» и сильных мира сего.

Хотя Ахмад Дониш и пришел к идее низвержения эмирата, тем не менее не мог указать конкретных революционных путей его свержения. Он лишь ограничился установкой о том, что «если руководствоваться шариатом, то их (т. е. эмиров, правителей. — Г. А., М. Д.) следует ежечасно несколько раз устранять. И никому не должно им подчиняться и выполнять их приказы. И никто из-за этого не станет мятежником и смутьяном».²⁰ Все это означает, что **Ахмад Дониш остановился на пороге революционного демократизма**, и как правильно подчеркивал А. М. Богоутдинов, **остался на позициях пассивного религиозно-идеалистического просветительства**. Это было обусловлено тем, что он не видел в современной ему Бухаре сил, способных к революционному низвержению эмирата. Поэтому жаловался: «Увы! Как жаль, что в этот век нет слушающего уха и видящего глаза! Не остается никакого другого выхода, как записывать на листках то, что становится тебе известным, а затем самому читать и плакать».²¹

Второе значительное изменение, происшедшее в 90-е годы в просветительских взглядах Дониша, заключается в том, что он отказался от морально-сентенциозных увещаний эмиров и правителей, перешел на позиции реалистического критицизма — конкретной, предметной критики социально-политических пороков Бухарского эмирата.

Особо острой критике в исторической «Рисоле» подвергнута система общественных отношений и порядки управления государством последними эмирами мангитской династии. В частности, в этом труде резко критикуется налоговая и хозяйственная политика эмиров Музаффаара и Абдулахада, приведшая почти к поголовному обнищанию крестьянских масс; практика превращения крестьянских земель в султанские сады; порядок жалования государственных должностей людям безграмотным и бездарным, не имеющим никакого представления о государственной политике; взяточничество, распутство, разврат и беспечность, процветавшие в высших государственных кругах и т. д. С уверенностью можно сказать, что критика тирании является главным лейтмотивом этого периода деятельности Ахмада Дониша, что роднит его со всем восточным просветительством, сердцевиной которого была именно критика, расшатывание и преодоление вековой тирании.

Ахмад Дониш не ограничился только критикой общественных отношений современной ему Бухары. Он дал яркие образцы критики личности и высших должностных лиц эмирата: «Эмир и визирь — отцы духовные и сановники — все одна шайка, и рука руку моет... Все они озабочены и хлопочут о том, чтобы их признал султан и чтобы кази (судья) посадил их рядом с собой, раис был бы их собутыльником, а начальник полиции — соседом. Хочешь ли ты знать, что собой представляет султан? Присмотрись и ты увидишь: развратник и тиран, а

²⁰ ۱۷۲ . رساله يا مختصري ۱۹۶۰، ص ۱۷۲

²¹ Там же, с. 173.

кази — обжора, ханжа и взяточник; таковы же и бессовестный раис — поставщик женщин, а начальник полиции — вечно пьяный картежник, атаман всех воров и разбойников с большой дороги».²²

Значение этой критики состояло в том, что она подрывала основы веками насаждаемой веры в святость и негрешимость духовных и светских «отцов» народа.

На этом этапе развития своих идей Ахмад Дониш понял, что деспотический характер государства мангитской династии обусловлен слабостью крестьянства, его неорганизованностью, несогласованностью, несопротивляемостью. «Причина и источник всего этого (т. е. деспотизма, несправедливости, — Г. А., М. Д.), — писал А. Дониш, — заключается в угнетении и предательстве по отношению друг к другу бедняков и крестьян. Поскольку они не сопротивляются и не расклинаются в тирании первого насильника, то им сажают второго насильника во главе государства».²³ Но он не дошел до понимания того, как организовать крестьянство и другие слои народа для отпора тирании.

Примечательно, что мыслитель пришел, наконец к заключению, что пороки современного ему общества обусловлены не столько природой царя и правителей, сколько «органически присущи этому времени, и наблюдатель обнаружил бы их во всех делах».²⁴

В целях ликвидации этих пороков Ахмад Дониш все более настойчиво проводил идею упорядочения и ведения всех государственных дел «согласно принятым в других странах порядкам, например, в России, Иране или другом государстве».

Трудно сказать, как представлял Ахмад Дониш в 90-е годы политическую структуру Бухары, ибо он, по всей вероятности, не успел реализовать свой замысел — написать вторую часть «Краткой истории мангитских эмиров Бухары», где обещал изложить «порядки управления эмиратом, соответствующие времени и месту».²⁵

Несмотря на эти изменения, Ахмад Дониш не смог полностью преодолеть ограниченности своей просветительской позиции 70—80-х годов XIX в. И тем не менее его просветительская социальная философия для Бухары второй половины XIX в. была самой передовой идеологией, выражающей думы и чаяния трудового народа о благоустройстве страны и переустройстве ее общественной жизни. В этом прежде всего заключается историческое значение просветительской философии этого выдающегося мыслителя.

Историческое значение просветительства А. Дониша заключается и в том, что на основе его идей выросла целая школа просветительства, продолжившая эстафету ее зачинателя. «Последователи Ахмада Дониша, — пишет А. М. Богоутдинов, — жившие в иных исторических условиях и развившие его идеи, смогли преодолеть его просветительские ошибки, перейти на позиции революционного демократизма и после Великой Октябрьской социалистической революции стать в ряды активных строителей социализма. В этом в какой-то мере есть заслуга и родоначальника таджикского просветительства Ахмада Дониша. В этом его историческое значение».²⁶

²² Цит по кн.: Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии, с. 282.

²³ احمد دانش . رساله يا مختصرى ، ص ۱۳۹-۱۴۰.

²⁴ Там же, с. 140.

²⁵ Там же.

²⁶ Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии, с. 280.

Значение просветительства Дониша и его последователей заключается также в том, что они своей острой критикой феодально-деспотического строя Бухарского эмирата облегчили восприятие в будущем трудящимися края демократических, социалистических идей и преобразований. Говоря об историческом значении просветительской философии Дониша, надо иметь в виду и то, что она дает ответ современному антикоммунизму, заявляющему будто в Средней Азии условия демократического и социалистического преобразования не созрели, что революция была навязана извне.

Ахмад Дониш, ярко описывая в своих произведениях условия созревания демократических преобразований в Бухарском ханстве, опровергает эти измышления. В будущем диалектика исторического развития сложилась так, что борьба за демократию слилась в единый поток с борьбой за социализм и привела к победе советского строя в Средней Азии.

Наконец, следует отметить, что историческое значение просветительской философии Дониша состоит в том, что он ориентировал народы Средней Азии на дружбу с Россией, считая, что только ориентируясь на Россию, можно приобщить народ к прогрессу и культуре.

Отдавая дань уважения мыслителю, мы, прежде всего, отмечаем высокое историческое значение его просветительской деятельности. Сам Ахмад Дониш писал: «И от справедливых и беспристрастных потомков, которые взглянут на написанное мною и познают истину слов сего бедняка, мне последует благодарность».²⁷

Отдел философии
Академии наук Таджикской ССР

Январь 1978 г.

Ф. АШУРОВ, М. ДИНОРШОЕВ

ДАР БОРАИ ФАЛСАФАИ ИЧТИМОИИ МАОРИФПАРВАРИИ АХМАДИ ДОНИШ

Аҳмади Дониш дар зери таъсири ақидаҳои пешқадами саромадони худ, шароити иҷтимоии Бухорои нимаи дуҷуми асри XIX ва шиносӣ бо маданияти рус дар таърихи афкори фалсафӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии мо равиши нав — фалсафаи иҷтимоии маорифпарвариро таъсис кард.

Фалсафаи иҷтимоии маорифпарварии Дониш дар инкишофи худ ду марҳаларо тай кардааст.

Марҳалаи якум: солҳои 70—80-уми асри XIX-ро фаро мегирад. Дар ин давра фалсафаи иҷтимоии маорифпарварии, Аҳмади Дониш хусусияти ислоҳотӣ дошта манфиатҳои деҳқонону қосибонро ҳимоя мекард ва барои таъмин кардани пешрафти мамлакат тадбирҳо меҷуст. Ин мароми ақидаҳои Аҳмади Дониш дар барномаи ислоҳоти соҳти сиёсии аморат, ки ӯ пешниҳод карда буд, ба хубӣ ифода ёфтааст.

Дар марҳалаи дуюм, ки аз ибтидои солҳои 90-уми асри XIX оғоз мешавад, Аҳмади Дониш аз ғояҳои ислоҳотпарастии худ даст кашида, ба ғояи сарнагун кардани аморат расид. Вале ӯ ба сабабҳои муайяни таърихӣ роҳи иҷрои ин амри воҷибро нишон дода натавонист.

Сарфи назар аз ин фалсафаи иҷтимоии маорифпарварии Дониш ҷараёни идеологии пешқадамтарини аморати Бухорои нимаи дуҷуми асри XIX буда, барои ғояҳои демократӣ ва социалистиро ғаҳмидани мардум замина тайёр кард.

²⁷ احمد دانش . رساله يا مختصرى... ص ۱۷۲